

УДК 81 : 1 + 82(94)-144

**ПРОБЛЕМА ВЫБОРА В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ Ю. В. БОНДАРЕВА
80-Х ГОДОВ XX ВЕКА (ПО РОМАНУ «ВЫБОР»)**

Л. С. Шкурат

Липецкий государственный педагогический университет
кафедра гуманитарных дисциплин

В статье рассматривается проблема нравственного выбора человека на войне и в мирное время, находящаяся в центре духовных исканий героев романа Ю. В. Бондарева «Выбор».

Ключевые слова: *война, проблема выбора, трагическая судьба, вина, сострадание*

Проблема выбора, типологичная для всего творчества Ю. В. Бондарева, является одной из основных в военной прозе писателя 80-х гг. XX в. В романе «Выбор» она выдвинута автором на первый план и связана главным образом с жизненным выбором и трагической судьбой Ильи Рамзина.

По словам Ильи Рамзина, «вся жизнь – бесконечный выбор» [1, с. 201], однако именно военное время ставит человека перед необходимостью выбора в экстремальных ситуациях, когда с наибольшей силой и полнотой раскрываются его духовные возможности. Так, однажды принятое на фронте решение кардинально изменит судьбу Рамзина и в конечном итоге приведет его к трагедии. В жизни Ильи было много событий, подтолкнувших его к сделанному выбору, истоки которого находятся в довоенном времени. В юности, когда еще не до конца была сформирована его жизненная позиция, герою была нанесена серьезная душевная травма: его отца репрессировали. Переживания за отца, с одной стороны, и уязвленное самолюбие – с другой, приведут к тому, что у Рамзина возникнет желание самоутвердиться среди сверстников. Он начнет наращивать мускулы, считая, что только физическая сила даст ему превосходство над подростками Замоскворечья. Его отца посмертно реабилитируют в числе многих тысяч невинно осужденных спустя несколько десятилетий, в годы хрущевской «оттепели». Но это произойдет потом, а в предвоенные и военные годы за Рамзиным прочно закрепилось клеймо сына врага народа, и трагедия отца отразилась на судьбе сына.

Для многих солдат на фронте, в том числе и для его друга детства и юности Владимира Васильева, Илья был образцом для подражания: смелый, решительный, волевой. Эти его качества оценило и начальство, назначив Рамзина командиром батареи. Но в нем была какая-то внешне почти неприметная червоточина: поведение героя не всегда было безупречно с моральной точки зрения, его поступки подчас противоречили общепринятым нравственным принципам. В «Выборе» автор предлагает ситуацию, противоположную той, что была в романе «Берег», главные герои которого Андрей Княжко и Вадим Никитин совершают высший жертвенный подвиг – спасают врагов. Когда Илья узнает о часах перемирия с противником, самовольно устраиваемых его солдатами, когда он увидит совсем юного немца, вышедшего к кустам малины на краю сада, он, не задумываясь, выстрелит и убьет этого мальчика. Рамзин не испытывает ни капли

жалости к нему, впрочем, так же, как и старшина Лазарев, бывший уголовник, который организовал перемирие вовсе не из жалости и сострадания. Лазарева очень устраивал искусственно созданный мир без стрельбы и ежесекундной возможности смерти, а Рамзин своим выстрелом нарушил установленный старшиной порядок.

Сильная, самолюбивая личность Ильи Рамзина сталкивается с излишне самоуверенным, чувствующим свое превосходство над всеми старшиной Лазаревым, и это столкновение приводит к конфликту между героями. Лазарев не может вынести того, что Рамзин как старший по званию переводит его на другую должность, лишив независимости. Но еще большим унижением становится для него другое: Илья прибегает к физической силе, и Лазарев в рукопашной схватке на виду у всех солдат оказывается слабее него. Поняв, что силой ему не справиться с комбатом, Лазарев рассчитывается с ним иначе: идет на подлость и при первом представившемся случае оговаривает Рамзина перед начальством. Здесь-то и раскрывается в полной мере не только душевная низость Лазарева, в которой не приходится сомневаться, но и отношение к Рамзину. Несмотря на все заслуги Ильи на фронте, начальство больше верит бывшему уголовнику, чем человеку с «темным пятном» в биографии.

Илья Рамзин оказывается в очень сложном положении: его батарею, оставшуюся без прикрытия, начинают в упор расстреливать немцы. В сложившейся ситуации у Ильи было два выхода: умереть у орудий, но эта гибель была бы бездейственной и безрезультатной, или отступить. Только после того, как кончаются все снаряды, он принимает решение оставить орудия и отступить с оставшимися в живых солдатами. Рамзин ненавидит себя за слабость и не снимает с себя вину за поражение: «Значит, бросили орудия? Мы?.. Мерзость, мерзость...» [1, с. 174].

Растрезанный вид солдат вызвал у командира полка не жалость, а раздраженную неприязнь и равнодушие к их дальнейшей судьбе. К тому же майор Воротюк уже доложил командованию о гибели батальона, так оправдавшись за отступление и захват немцами станции. Разуверившийся в себе и в людях Илья с остатками батальона отправится в тыл к немцам, чтобы вынести орудия, а в его голове звучат безжалостные слова майора: «Чья пуля слаще – немецкая или русская?» [1, с. 179].

Несмотря на все обстоятельства, приведшие героя к трагической развязке, Ю. В. Бондарев не снимает вины с Ильи. Когда герой возвращался к орудиям, у него было «лицо приговорившего себя к мучительной гибели святого» [1, с. 183], но в последний момент Рамзин делает другой выбор – убивает оклеветавшего его Лазарева, а сам сдается в плен.

Оценивая незаурядную личность своего героя, писатель в выступлениях не раз говорил, что ему интересны именно такие натуры: сложные, динамичные, подчас непредсказуемые. Образ Ильи Рамзина вовсе не однозначен. Герой не пытается найти оправдание своему пленению. На вопрос Васильева, сам ли он сдался в плен, или, может быть, немцы захватили его силой, Илья отвечает: «Какая разница: "взяли", "попал", "захватили"... Пленным не был тот, кто до плена стрелялся, а в плену вспарывал вены, бросался на проволоку с током, разбивал голову о камень... Те умирали. А тот, кто хотел жить, независимо от того, сам сдался или взяли, – все равно был пленным» [1, с. 45].

Выбор Рамзина послужит своеобразной отправной точкой, круто изменившей его судьбу. Сначала он повлечет за собой решение героя остаться

после войны на Западе, в мире с позициями и ценностями, чуждыми исконно русским традициям и духовным устоям, в мире, который изменит Илья настолько, что его друг Владимир Васильев сразу не узнает его. Мертвенность облика Рамзина подчеркивается внешними деталями: у него «воспаленные, ничему не верящие глаза», лицо «с пепельными обводами в запавших подглазьях», «плоская, лишенная звуковой плоти стылость голоса» [1, с. 265]. Герой стал другим человеком, незнакомым иностранцем, который с особой тщательностью произносит слова, втайне опасаясь за правильность произношения. Илья даже изменил свою фамилию на западный манер, чтобы она звучала более неопределенно. После встречи с ним у Васильева возникает мысль, что этот человек прожил целую жизнь, «как на другой планете» [1, с. 41].

В Рамзине произошли не только внешние, но и глубокие внутренние перемены. В его жизни было многое: он «попил все вина мира и покурил сигареты всего света. И спал с женщинами всех марок» [1, с. 47], но плотская, чувственная жизнь не смогла принести ему успокоение. Разгул плоти оказался не в состоянии укротить его мятущийся дух, и тогда Рамзин устремляется в другую крайность – начинает заниматься богоискательством. Поиски своего бога тоже оказываются тщетными и приводят героя к мысли о чудовищном эксперименте, который кто-то проводит над человечеством. Рамзин – герой своеволия, которое заводит его в тупик. Идеал героя – не самоотдача, не сострадание, а возможность самоутверждения через типично западное представление о силе и богатстве, которое рождает чувство вседозволенности. Изображая сложные жизненные перипетии Рамзина в военное, а затем и в мирное время, Ю. В. Бондарев отмечает, что все события в его жизни были так или иначе predetermined выбором, совершенным в критической фронтовой обстановке.

Илья Рамзин тяготится своим одиночеством. У него есть сын Рудольф, но их не связывают теплые семейные отношения. Более того, в сыне Ильи нет ничего русского: это педантичный, бережливый немец, которого Россия интересуется лишь как выгодный торговый партнер. По сути Рамзин – герой-сирота, который отчужден от мира, от всех людей, поэтому не случайно в связи с этим образом в романе «Выбор» возникает мотив *ничейности, ничейной земли*. Утрата связи с родиной приводит Рамзина к потере точки опоры, смысла жизни, нравственных ориентиров, четкого различия добра и зла. Но совесть – зов Божьего в человеке – просыпается у Рамзина, который оказывается способным на раскаяние и признание своей вины. Единственное желание, оставшееся у Ильи, – увидеть мать: «Если перед кем я виноват и грешен, так перед святой моей матерью» [1, с. 44]. Больше всего герой боится ее равнодушия.

В романе «Выбор» автор использует реминисценцию из Евангелия, ибо судьба Ильи Рамзина – это вариация на тему притчи о блудном сыне. Эпизод встречи сына и матери в произведении – один из сильнейших по эмоциональному напряжению. Как тонкий психолог, Ю. В. Бондарев отдельными деталями, интонацией в голосе Ильи передает волнение героя, его боязнь разговора с матерью. Чего ждал Рамзин от поездки на родину, от встречи с матерью? Конечно, Илья надеялся на прощение, но, увидев мать и произнеся искренние слова покаяния, он совершил большую ошибку – предложил матери деньги. Нет сомнений, что чисто западное решение вопроса – искупление долга перед матерью деньгами – бессмысленно в подобной ситуации в России. Матери нужны были от Ильи не деньги, а любовь и душевная поддержка.

Непреклонную суровость Раисы Михайловны, матери Рамзина, критики долгое время почти единодушно считали фактом «непроизносимого материнского возмездия» [2, с. 4] герою и строгого авторского суда над ним. На наш взгляд, позиция автора намного глубже и сложнее столь прямолинейного мнения критиков. В ситуации, изображенной в романе, страдают оба героя: и не получивший прощения сын, и мать, потому что был развенчан миф о погибшем сыне-герое, которым она гордилась. В Раисе Михайловне возобладали не сострадание к сыну и всепрощающая материнская любовь, а «нерастопленный в душе холодок» и «нерастворенная временем обида» [1, с. 304].

Возвращение «блудного сына» не состоялось, и окончательное разрушение семейных уз привело к тому последнему выбору, который сделал Илья: разочаровавшись во всем, не вымолив прощения у матери, в состоянии безысходности герой покончил жизнь самоубийством. Было бы неверным предполагать, что Илья ехал в Россию умирать. Пусть он и говорит Васильеву, что ценит свою жизнь «не дороже ломаного гроша» [1, с. 48], но, узнав о своей болезни, он истратил много денег на врачей и клиники, придерживался строжайшей диеты. От встречи с матерью, со своей юностью Рамзин втайне ожидал ослабления душевных мук. Герой надеялся, что за раскаянием последует прощение, но после возвращения на родину боль только усилилась.

Признанием собственной вины наполнены строки его предсмертного письма-исповеди, в котором Рамзин просит прощения у всех и высказывает свою последнюю просьбу – быть похороненным на родине. Больше всего Илья мучается оттого, что не оставил следа на земле, однако это не совсем так, поскольку трагический исход жизни Рамзина заставит многих героев романа «Выбор» переосмыслить свои поступки и отношение друг другу. После его смерти Васильев подумает, что «отломилась часть его жизни» [1, с. 306]. Без Ильи, своего лучшего друга, он не может представить ни своего детства, ни юности. Общая боль и сострадание сблизил членов семьи Васильева: Виктория попросит у родителей прощения за причиненные им страдания, а жена Мария перед лицом чужого горя, пережитого как свое собственное, понимает всю никчемность размовок с мужем и проявляет сердечное сочувствие его мукам. Перед фактом смерти Рамзина в их жизни на задний план отступает все суетное, преходящее, все то, что еще недавно казалось очень важным. И это тоже след, оставленный Ильей на земле.

Итак, в «Выборе» Ю. В. Бондарев создал сложный, неоднозначный образ Ильи Рамзина, жизненный выбор которого повлиял на судьбы многих персонажей романа, а самого героя привел к трагическому финалу.

Список литературы

1. Бондарев Ю. В. Выбор. М.: Мол. гвардия, 1981. 319 с.: ил.
2. Жуков И. Испытание жизнью // Комсомольская правда. 1980. 13 дек. С. 4.

**THE PROBLEM OF CHOICE IN THE Y. V. BONDAREV'S WAR PROSE
OF THE 1980-S (ON THE BASIS OF THE NOVEL "THE CHOICE")**

L. S. Shkurat

Lipetsk State Pedagogical University
The department of humanitarian disciplines

The article is devoted to the problem of the human's moral choice in the war and in the peacetime which is the main problem of spiritual searches of the characters in the Y. V. Bondarev's novel "The Choice".

Key words: *War, the problem of choice, tragic fate, guilt, compassion*

Об авторе:

ШКУРАТ Лилия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Липецкого государственного педагогического университета (398020, Липецк, ул. Ленина, 42), e-mail: sh.lilia.s@yandex.ru